

Удобрив
мчл - 1982

У ШОЛОХОВА В ВЕШКАХ

К 50-ЛЕТИЮ В РЯДАХ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

«Я всю свою жизнь служу советскому народу и буду всегда служить ему, отдавая ему все свои силы.»

Михаил ШОЛОХОВ.

Вешки — здесь начинался в бурные двадцатые годы, рос и креп могучий талант верного сына Республики Советов, молодого писателя Михаила Шолохова. Здесь, в вешенском Доме культуры, в 1930 году бесстрашный боец за народное дело, пулеметчик из продотряда был принят кандидатом в члены партии большевиков. Здесь родились сначала в замыслах, а потом в чеканном слове произведения, ставшие событием в отечественной и мировой литературе, — «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Они сражались за Родину». Он и сейчас живет здесь, в станице Вешенской, — дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской, Государственной и Нобелевской премий Михаил Александрович Шолохов.

Сегодня наш рассказ о родной станице великого писателя современности.

«...Вешенская вся в засыпи желтопесков... А на севере, за станицей, шафранный разлив песков, чахлая посадка сосняка, енды, налитые розовой от красноглиной почвы водой. И в песчаном половодье, в далекой россыпи зернистых песков — редкие острова хуторов, левад, рыжеющая щетина талов...», — так писал о родном крае детства Михаил Шолохов в романе «Тихий Дон».

Именно об этой неласковой земле с болью в сердце говорил питерский профессор Сухов, обследовавший накануне Октябрьской революции пески Донского округа. Это он тогда с тревогой назвал вешенские пески «донской Сахарой».

Историки ведут отсчет возраста станицы Вешенской по записке Ивана Грозного князю Воротынскому: «Стояти в Вешках, выше Медведицкой и Хопра». Это был январь 1571 года.

...Если поехать машиной по трассе Воронеж — Ростов-на-Дону на юг и возле Миллерова резко свернуть влево, то часа через полтора можно попасть по асфальтированному шляху в шолоховский край, и с крутого спуска меловой горы неожиданно откроется милая сердцу панорама. Вот за речной поймой, словно на огромном казачьем подносе, высветивается в косых лучах солнца своими белостенными куренями и современной многоэтажностью старинная и такая молодая станица. Тугим натянутым луком изгибается у ее порога Дон, упираясь левым плечом в огромную глыбу чернозема. От крутоярья, исполосованного рыжелысыми хвостами — осыпями песков, прямыми улицами и переулками убегают станичные кварталы от Дона до самого вечнозеленого соснового бора. Вот старинный майдан — площадь. Церковный собор. На самой круче — бюст дважды Героя Социалистического Труда М. А. Шолохова, дом писателя. Новый кинотеатр. Белое здание станичного Совета. Парки, скверы, принаряженные курени... Все красиво и современно. Словом, так и кажется, что перед тобой не древняя станица, а озорная молодая казачка, подбоченясь, глядится в зеркальную гладь притихшего Дона, усмиренного зимней стужей.

Об этих ли местах шла речь в романе, в записках ученого? Кварталы станицы уходят к горизонту, но никакими шафранными разливами песка не выдать. Окраинные курени, новые многоэтажные дома сливаются с бескрайним сосновым массивом.

— Жизнь станицы неразрывно связана с шолоховскими героями, — рассказывает первый секретарь Вешенского райкома партии Николай Александрович Булавин, разглаживая на столе листы плана генеральной застройки районного центра. — А поэтому при разработке генплана нам хотелось и обновить райцентр, и как-то сберечь старину. Мы практически ничего не ломаем и не носим. А потом, есть дома, на которые ни у кого рука не поднимется. Вот, к примеру, курень по улице Шолохова, 103. Здесь ведь был написан «Тихий Дон»... Мы оставляем курени, реставрируем их, но «начинка» в них современная: есть вода, газ, канализация...

Раздумывая об умелом сочетании новинки и старины, я вспомнил строки из письма одного казака в станичный Совет: «Вот вы, милые-разлюбезные, предлагаете мне как ветерану перебраться в дом с этажами и со всеми службами. Лестно мне, старому, что приглубливаете. Но хочу вас спятать, на кой ляд мне енти удобства разные в поднебесье (хотя в станице самые высокие здания имеют пять этажей). Мне землю надобно ногами слышать. А что же это я буду в новом дому, как дятел из дупла, выгладать? Подсобите уж лучше курень в божеский вид образумить...»

И подсобляют, да еще как: и станичные и районные Советы, и предприятия, и организации помогают строить и коммунальное жилье, и личные дома. Только за последние пять лет, к примеру, в станице введено в строй более 20 тысяч квадратных метров жилья. Кому-то эти цифры могут показаться не такими уж и весомыми, но если учесть, что в станице проживают восемь с половиной тысяч человек и имеется 3.600 квартир, то выходит, что за последние годы каждая четвертая семья стала жить в новой или капитально реконструированной квартире.

Расширились, посветлели и обновилась станичные улицы. Когда-то в самом центре в приземистых постройках ютились цехи быткомбината, теперь на их месте красуется Дворец культуры со спортивным залом, комнатами для работы художественной самодеятельности. Вокруг него разбит парк, рядом — аллея молодоженов, памятник воину Великой Отечественной. Песчаный майдан покрылся асфальтом, в глубине площади белеет памятник Юрию Гагарину, бывавшему в станице в июне 1967 года.

Когда строили здание новой библиотеки, рабочие сберегли огромный тополь, хотя он им мешал от кладки фундамента до возведения крыши. А ведь не спилили! И вот почему: к лесу у вешенцев особое отношение. Помните шолоховские слова о «чахлой посадке сосняка» и «засыпи желтопесков»? Да, пески двигались на станицу, и кое-кто из казаков дрогнул в те времена и покинул насиженное место. В начале нашего века пытались остановить желтую погильбу, посадили первые сосны на бурунах, но на этом все и закончилось. Только при Советской власти удалось преградить путь стихии. Сосновые леса, выращенные вешенцами, теперь занимают почти 14 тысяч гектаров, и их насаждение продолжается. Только в охранной зоне зеленого кольца Вешенской сосны занимают более шести тысяч гектаров — почти по гектару на человека! Ни один город, никакой другой уголок донской земли не может и мечтать о таком богатстве, созданном руками человека. Опыт вешенских лесоводов изучали участники международного семинара, организованного ООН для стран Азии, Африки и Южной Америки.

Приятно видеть и другое — как вслед за станицей хорошеют центральные усадьбы совхозов имени Шолохова, «Тихий Дон», «Меркуловский», «Калининский», «Кружилинский», названный по одноименному хутору, где родился Михаил Александрович...

Георгий ГУБАНОВ.